

УДК 811.161

Е. И. Панченко

Днепропетровский национальный университет имени Олеся Гончара

ИННОВАЦИОННАЯ СКОРОГОВОРКА КАК ОТРАЖЕНИЕ ЭКСТРАЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Рассмотрена скороговорка как особый сжатый жанр фольклора, отражающий разнообразные сферы жизни современного общества. Определено, что инновационная скороговорка имеет определенный прототип, который обыгрывается с целью отразить экстралингвистическую ситуацию и учесть фонетические особенности текста.

Ключевые слова: малый текст, фольклор, скороговорка, инновация, семантическая инновация.

Панченко О. І. Дніпропетровський національний університет імені Олеся Гончара.
ИННОВАЦІЙНА СКОРОМОВКА ЯК ВІДБИТТЯ ЕКСТРАЛІНГВІСТИЧНОЇ РЕАЛЬНОСТІ

Розглянуто скоромовку як особливий стислий жанр фольклору, який відбиває різноманітні сфери життя сучасного суспільства. Визначено, що інноваційна скоромовка має певний прототип, який обіграється з метою відобразити екстралінгвістичну ситуацію та врахувати фонетичні особливості тексту.

Ключові слова: малий текст, фольклор, скоромовка, інновація, семантична інновація.

Panchenko O. I. Oles Honchar Dnipropetrovsk National University. **INNOVATIVE TONGUE-TWISTER AS EXTRALINGUISTIC REALITY REFRACTION**

This article generally raises the problem of the study of compressed, emotional and phonetically dependent text, which is the tongue-twister. This issue is in line with current research, because, firstly, the tongue-twister is a special small folk genre that has signs of expressiveness and conciseness, secondly, the tongue-twister has an ability to refract extra-linguistic environment. Tongue twisters received some coverage in the modern linguistic literature. Some tongue-twister texts are thus a kind of pragmeme, which in concentrated form give popular assessment of the relevant facts of reality, making it not a "head-on" (sententiously) method, but a seemingly frivolous language jokes. After analyzing about 200 modern and new variants of known tongue twisters, we marked their two important features: there is a limited range of "classic tongue twisters," as the basis for further variation, and there are several most popular areas of public life, which are reflected in the tongue-twister. Of considerable interest in terms of the combination of extra-linguistic and linguistic properties tongue-twister are those social vectors by which they are updated. Thus, this study allows us to conclude that in such a minimalist and strictly phonetically dependent, difficult to construct genre they recognized spheres of human activity such as politics, economy, daily life, that is, almost the entire picture of the world. The prospect of further research we can see in the analysis of the phonetic side of tongue twisters.

Key words: brief text, folklore, tongue-twister, innovation, semantic innovation.

В данной статье в общем виде ставится проблема исследования сжатого, эмоционально окрашенного и фонетически зависимого текста, каковым является скороговорка. Данная проблема находится в русле актуальных исследований, поскольку, во-первых, скороговорка представляет собой особый малый фольклорный жанр, обладающий признаками экспрессивности и сжатости, во-вторых, скороговорка обладает особенностью своеобразно преломлять экстралингвистическое окружение.

Скороговорки получили определенное освещение в современной лингвистической литературе. А. А. Егорова отмечает, что актуальными вопросами изучения звукоизобразительности в межязыковом аспекте с позиций типологического языкознания занимаются В. П. Аникин, М. А. Балаш, О. А. Барташова, И. Б. Братусь, Л. З. Лапкина, О. В. Мазанаев, в связи с проблемами психолингви-

стики – А. П. Журавлев, И. И. Валуйцева, Е. А. Гурджиева, О. Д. Кулешова, стилистики и поэтики – А. С. Штерн, этимологии – С. В. Климова, словообразования – Д. Болингер, Э. Фирт [1]. Однако, насколько нам известно, современные скороговорки с элементами семантических инноваций еще не получили отдельного освещения в лингвистической литературе.

Целью данной статьи является описание инновационных скороговорок, отражающих экстралингвистические реалии современной жизни. Для достижения данной цели необходимо решить такие **задачи**, как подбор соответствующего фактического материала, сравнительный анализ исходных вариантов и новых скороговорок, классификация их семантического наполнения.

В работе И. Муль скороговорка определяется как малый жанр детского потешного фольклора, представляющий собой искусственно, ради забавы созданную фразу, которая намеренно выстраивается затрудненным для произнесения образом [2, с. 12]. И. Муль рассматривает скороговорки с позиции языковой игры. К механизмам создания игрового эффекта могут быть отнесены нарушение семантических и прагматических канонов использования языковых единиц, нарушение системных (парадигматических, синтагматических) отношений между единицами разных уровней языка в речи, эксплуатация асимметрии языкового знака. Стремление языковой игры к малым текстовым формам, какими являются жанры скороговорки и частушки, согласуется с требованиями художественности. Языковая игра требует от говорящего проявления лингвокреативных способностей, активности в конструировании и интерпретации порождаемых и воспринимаемых текстов, что в полной мере согласуется с основными функциями скороговорки как жанра, ориентированного на деятельностное отношение к фольклорному тексту со стороны коммуникантов. Скороговорка выстраивается вопреки действующему в языке закону экономии речевых усилий с тем, чтобы говорящий мог испытать свои артикуляционные возможности. Скороговорки рассматриваются И. Муль как особое игровое поле, оформленное в соответствии с требованиями жанровых канонов и стимулирующее игровой эффект, который продуцируется специфическими операциональными лингвистическими механизмами и приёмами языковой игры. Центральным элементом игрового поля скороговорки является акцентированный труднопроизносимый звукоряд, созданный морфо-деривационными и фонетическими механизмами, реализованными в конкретных приёмах языковой игры. Скороговорочный код, как правило, осложняется дополнительными приёмами создания игрового текстового поля – инверсированным построением конструкций, входящих в скороговорку, обыгрыванием внутренней формы лексических единиц и типовых семантических пропозиций, лежащих в основе содержания скороговорки, рифмо-ритмической игрой и т. д.

А. А. Егорова подчеркивает, что «повтор согласных является неизменным фонетическим приемом, использующимся в скороговорках, цель которых заключается в овладении трудностями произношения определенных звуков в их последовательности. Скороговорки учат говорить, правильно произносить слова и побуждают ребенка делать это с удовольствием» [1, с. 15].

Некоторые скороговорочные тексты являются, таким образом, своего рода прагмемами, которые в концентрированном виде представляют народную оценку соответствующего факта действительности, делая это не «лобовым» (сентенциозным) способом, а в виде внешне несерьёзной языковой шутки [2].

Скороговорка и частушка обнаруживают тенденцию к взаимопроникновению, что проявляется в формировании жанра политскороговорки. Развлекательная функция политскороговорок сопряжена с функцией характерологической.

Проанализировав около 200 современных вариантов известных и новых скороговорок, мы отметили две их важные особенности: существует ограниченный круг «классических скороговорок», являющихся базой для дальнейшего варьирования, и можно выделить несколько наиболее популярных сфер общественной деятельности, которые получают отражение в скороговорке.

К числу наиболее востребованных «классических» скороговорок относим:

Карл у Клары украл кораллы (1).

Корабли лавировали, лавировали, да не вылавировали (2).

На дворе трава, на траве дрова (3).

Шла Саша по шоссе и сосала сушку (4).

Приведем несколько примеров «обновления» перечисленных скороговорок.

(1) *Карл у Клары украл доллары, а Клара у Карла – кварталный отчёт.*

Карл у Клары угнал McLaren.

Гурбангулы Бердымухамедов украл у Танирбергена Бердонгарова кораллы.

(2) *Скороговорун скороговорил скоровыговаривал, Что всех скороговорок не перескороговоришь, не перескоровыговариваешь, Но заскороговоришься, выскороговорил, что все скороговорки перескороговоришь, да не перескоровыговариваешь.*

Рапортовал, да не дорапортовал, дорапортовал, да зарпортовался.

(3) *На дворе дрова, на дровах братва, у братвы трава, вся братва в дрова.*

В Воркуте Варька в квартире тверкает, во дворе – воркаут на траве.

(4) *Саша – счастливчик иустрый, суши из лужи сушиит.*

Время ушло, когда сушили уши, чтобы сошла лапша.

Шёл Шива по шоссе, сокрушая сущее.

Значительный интерес с точки зрения сочетания экстралингвистических и лингвистических свойств скороговорки представляют те общественные векторы, согласно которым обновляются скороговорки. Так, значительное место здесь занимает политика, то есть возникают упомянутые выше политскороговорки, например:

Истерически разнервничавшегося конституционалиста Константина нашли акклиматизировавшимся в конституционном Константинополе.

Деидеологизировали-деидеологизировали, и додеидеологизировались.

Три либерала коллаборировали-коллаборировали, да не выколлаборировали.

Среди проблем, связанных с политикой, обращают на себя внимание:

- использование геополитических реалий:

– *Это колониализм?*

– *Нет, это не колониализм, а неоколониализм!*

За разгосударствление! (тост);

- упоминание личностей политиков и причастных к политике лиц:

Загрызли гризли Грызлова;

Борис Грызлов грызет козлов;

Подарил овцу Немцов немцам, а Фриске триста стринго;

Толоконникова ткани ткала в колонии, толпу толкнула ткани не ткать, топот поднять. Вон Толоконникову из колонии! (участница группы «Пусси Райот»);

- проблемы коррупции, получающие отражение в разнообразных скороговорках:

Депутат воровал, да не доворовал, а стал доворовывать, да доворовался;

Под крышей коробки квартирного дома в укромной камерке укрылись хомы;

Мэры хапают не в меру. Не знакома мера мэрам. Установим меру мэру. Ко всем мэрам примем меру;

Коррумпированные чиновники коррумпировали, коррумпировали, да не выкоррумпировали;

• высмеивание сложных отношений между высшими эшелонами власти и «другими товарищами»:

Высшие эшелоны подшофе шествовали к подшефным по шоссе;

Не тот, товарищи, товарищу товарищ, Кто при товарищах товарищу товарищ. А тот, товарищи, товарищу товарищ, Кто без товарищей товарищу товарищ!

• проведение выборов:

Маня модным модна, в одномандатном округе;

• ожидание безвизового режима:

Получил Гоша нагишом шенген.

Неотделимы от политических проблем проблемы экономические. В их число входит:

• инфляция:

Нищий шуришит тыщами и пятидесятитысячными;

Не видно – ликвидны акции или не ликвидны;

• воровство на рабочем месте:

Токарь Раппопорт пропил пропуск, рашиль и суппорт;

Работники предприятие приватизировали, приватизировали, да не выприватизировали;

• налоги и налоговая политика:

Обладаешь ли ты налогооблагаемой благодатью?

• засилие бюрократии в делопроизводстве:

Протокол про протокол протоколом запротоколировали.

Редкими являются позитивно окрашенные «экономические» скороговорки», хотя их понимание может быть амбивалентным:

Кто не работает, тот не ест то, что ест тот, кто работает.

Личности и особенности развития шоубизнеса – еще один источник инноваций в скороговорках:

Дай кирку Киркорову корки откалывать.

В стрингерной стрингер в стрингах со стразами страдает от стресса.

У «Гаража» жди друга Джигурды – гуру джиги диджея Гурджу.

В Гатчине Галкин и Алка чинно гуляли с галчатами.

Дима Билан бил дебила, но про дебила уже было.

После Доширака широко дышала Кадышева, еле дошла Кадышева до душа.

Куролесил Крючковский с Крачковской в Карачаево-Черкесии.

Не было бы бьеннале – на Бали было б банально.

Всё более значительное место в нашей жизни занимает компьютер и Интернет, что также не осталось неотмеченным в скороговорках:

На винте, видать, видна виды выдавшая Винда.

Второй уровень Варкрафта.

Модератор модерировал, модерировал, да не выдомодерировал.

Ищет Яна яблоки в Яндексe, а Рубен рыщет рыбу в Рамблере.

Ворует провайдер-варвар драйвера – дрова, выдворяй провайдера.

Магистра «Инстаграма» со ста граммами мигом санитар настиг.

Штрейкбрехеровы шутки на «Хабрахабре» храбры, кратки, хороши.

Интересной группой современных скороговорок являются так называемые философские скороговорки, включающие сложные философские термины и имена философов:

Их псевдопсихологи, псевдопсефологи и псевдопсихотерапевты оболгали наших психологов, псефологов и психотерапевтов, а наши психологи, псефологи и психотерапевты разоблачили их псевдопсихологов, псевдопсефологов и псевдопсихотерапевтов.

Аэронавт узрел ауру у Шри Ауробинды.

В ХМАО читают Мао, а в ЯНАО Ху Цзинтао.

Кум инкубент вовремя не скумекал на выборах в Кумертау.

В транспорте под транспарантами, размышляя о транспарентности, трансвеститы постигли трансцендентальную сущность, а транссексуалы трансцендентную.

У Аристотеля бритвой брадобрея бровь брита, а у Стагирита – выбрита.

Марксисты, ленинисты, сталинисты, маоисты, модернисты, постмодернисты, интуитивисты и эксгибиционисты демонстрируют бицепсы в Битцевском парке.

Вашингтон, Франклин, Джеферсон, Мэдисон, Пэйн – отцы, а Абеляр и Сыма Цзянь – скопцы.

На ура у гуру инаугурация прошла.

В скороговорках, хотя и ограниченно, но представлены исторические события:

После Юрского или периоды не юрские до ракеты с Юрием (полет Гагарина).

Эйфьятлайокудль эйфьятлайокудляли, эйфьятлайокудляли, но не выэйфьятлайокудляли. Надо Эйфьятлайокудль перезэйфьятлайокудлевать да перевыэйфьятлайокудлевать (извержение вулкана в Исландии, 2010 год).

Обычное бытовое окружение современного человека в скороговорках создает картину мира, неотъемлемой частью которой являются телевизор, телефон, социальные сети:

Квадратным ртом своим огромным взирает телевизор в мир.

Слала Лариска эсэмэской слово киска.

Чатится Таня с Хачиком в чате, а Хачик чахнет, чихая в Чероки.

При просмотре интересных программ традиционно необходим попкорн:

Пакет из-под попкорна, из-под попкорна пакет.

Ванна джакузи тоже нашла отражение в скороговорке:

Моет Кузя пузо в джакузи.

В скороговорках упоминаются популярные породы собак:

Стаффордширский терьер ретив, а черношерстный ризеншнауцер резв.

В свободное от работы время современная молодежь увлекается бодибилдингом:

Бил бодибилдер Данила фельтикультиялистого дебила, а дебил бил бодибилдера Данилу.

Невелик бицепс у эксгибициониста.

Бритвенное лезвие «Астра» возникает в скороговорке как некая дань ностальгии:

Астра спросит остро и трезво: «Разве зря я взрываюсь лезвиями?»

Отрицательные стороны нашего быта получают в скороговорках такое воплощение:

- наличие плохих продуктов из-за химических обработок: *Их пестициды не перепестицидят наши по своей пестицидности;*
- плохое качество транспортного обеспечения: *Еду я по выбоинам, из выбоин не выведу я.*

Наши поезда – самые поездатые поезда в мире, и ни какие поездатые поезда не перепоездают наши поездатые поезда по поездатости!

- то, что ест современный человек:

*Милости прошу к нашему шалашу: я шаурму покрошу и покушать попрошу.
Мачо на ранчо в пончо ест лечо и харчо. Киллер на вилле ест вилками чили.
Рыжие тролли ели роллы, летя на лыжероллерах.*

Скороговорка подсказывает, какие книги, фильмы, актеры, спортсмены пользуются популярностью:

Ингеборга Дапкунайте.

Уле-Эйнар Бьорндален.

Орда оседлая драконов Таргариенов – дань сладкая в ладони карликовые лорда Ланнистера.

Лана дель Рей одрала колени на ралли, деру дала и орала.

Лаура потратила три талера на литературу о троллях и «Теллурию».

Караул! Лагерфельд Карл у Ральфа Лорена франки и транки, фланель и кафтаны драные украл.

Майли Сайрус с Марса смылась, на Сириус намылилась.

Роман Кармен положил в карман роман Ромена Роллана и пошёл в «Ромэн» на «Кармен».

Банда бандерлогов голодна в берлоге и ограблена орлами догола.

Некоторые скороговорки представляют собой своеобразные афоризмы, касающиеся повседневной жизни человека:

А мне не до недомогания.

Нет серьёзных преград для прогресса, кроме непреодолимых преград, порождённых прогрессом.

Бабы на бабки падки.

Бессмысленно осмысливать смысл неосмысленными мыслями!

И, наконец, «абстрактные», ничего не означающие, но развлекающие скороговорки:

Дыбра – это животное в дебрях тундры, Вроде бобра и выдры, враг кобры и пудры. Бодро тыбрит ядра кедра и дробит добро в недрах.

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что в минималистическом и строго фонетически зависимом, то есть сложном для построения, жанре скороговорки отражаются такие сферы человеческой деятельности, как политика, экономика, быт, то есть практически вся картина мира. Перспективу дальнейшего исследования мы видим в анализе фонетической стороны скороговорок.

Библиографические ссылки

1. **Егорова А. А.** Звукоизобразительность в традиционной английской детской поэзии (на материале Nursery Rhymes) : автореф. дис. на соискание учен. степени канд. филол. наук : спец. 10.02.04 «Германские языки» / А. А. Егорова. – М., 2008. – 20 с.
2. **Муль И. Е.** Механизмы языковой игры в малых фольклорных жанрах : на материале скороговорки и частушки : автореф. дис. на соискание учен. степени канд. филол. наук : спец. 10.02.01 «Русский язык» / И. Л. Муль. – Екатеринбург, 2002. – 20 с.
3. **Невзглядова Е. В.** О звуко-смысловых связях в поэзии / Е. В. Невзглядова // Филол. науки. – 1968. – № 4. – С. 23–34.
4. **Павловская И. Ю.** Фоносемантический анализ речи / И. Ю. Павловская. – СПб. : Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2001. – 292 с.
5. **Поливанов Е. Д.** Общий фонетический принцип всякой поэтической техники / Е. Д. Поливанов // Вопр. языкознания. – 1963. – № 1. – С. 99–112.
6. **Путилов Б. Н.** Проблемы фольклора в трудах В. Я. Проппа / Б. Н. Путилов // Типологические исследования по фольклору; сост. Мелетинский Е. М., Неклюдов С. Ю. – М. : Наука, 1975. – С. 162–179.

7. **Чередникова М. П.** Голос детства из дальней дали (Игра, магия, миф в детской культуре) / М. П. Чередникова. – М. : Лабиринт, 2002. – 224 с.
8. **Штерн А. С.** Объективные критерии выявления эффекта «звуковой символики» / А. С. Штерн // Материалы семинара по проблеме мотивированности языкового знака. – Л., 1969. – С. 69–73.

References

1. Egorova, A. A. (2008) *Sound expressivity in traditional English child poetry: Author's thesis [Zvukoizobrazitel'nost' v tradicijnoj anglijskoj detskoj poezii (na materiale Nursery Rhymes): avtoref. dis. ... kand. filol. nauk]*, Moscow, 20 p.
2. Mul', I. E. (2002), *Word play mechanism in small folklore genres: Author's thesis (Mekhanizmu yazykovoj igry v malyh fol'klornyh zhanrah : na materiale skorogovorki i chastushki: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk]*, Ekaterinburg, 20 p.
3. Nevzglyadova, E. V. (1968), "On sound-sense links in poetry" ["O zvukosmyslovyh svyazyah v poezii"], *Filologicheskie nauki*, № 4, pp. 23–34.
4. Pavlovskaya, I. Yu. (2001), *Phonosemantic speech analysis [Fonosemanticheskij analiz rechi]*, Izd-vo S.Peterb. un-ta, St. Petersburg, 292 p.
5. Polivanov, E. D. (1963), "General phonetic principle of any poetical technique" ["Obshchij foneticheskij princip vsyakoj poehticheskoy tekhniki"], *Voprosy yazykoznanija*, № 1, pp. 99–112.
6. Putilov, B. N. (1975), "Folklore problems in Propp's works" ["Problemy fol'klora v trudah V. Ya. Proppa"], *Tipologicheskie issledovaniya po fol'kloru*, Nauka, Moscow, pp. 162–179.
7. Cherednikova, M. P. (2002), *Childhood voice from far away [Golos detstva iz dal'nej dali (Igra, magiya, mif v detskoj kul'ture)]*, Labirint, Moscow, 224 p.
8. Shtern, A. S. (1969), "Objective criteria of sound symbol effect" ["Ob'ektivnye kriterii vyavleniya ehffekta «zvukovoj simvoliki»"], *Materialy seminaru po probleme motivirovanosti yazykovogo znaka*, Leningrad, pp. 69–73.

Надійшла до редколегії 09.02.2017

УДК 811.111'373

С. А. Панченко

Днепропетровский национальный университет имени Олеся Гончара

СТЕНДАП КАК НОВЫЙ ЖАНР РАЗВЛЕКАТЕЛЬНОГО ДИСКУРСА

Рассмотрено понятие стендапа как особого жанра развлекательного дискурса. Проанализированы лингвостилистические и структурные особенности текстов русскоязычного стендапа. Определено, что этот жанр заимствован из американских и английских развлекательных заведений, но на современном этапе он приобрел новые черты и представляет собой специфический жанр популярного текста, который имеет как общие, так и отличительные от англоязычного предшественника черты.

Ключевые слова: жанр, дискурс, развлекательный дискурс, стендап, шутка.

Панченко С. А. Дніпропетровський національний університет імені Олеся Гончара. **СТЕНДАП ЯК НОВИЙ ЖАНР РОЗВАЖАЛЬНОГО ДИСКУРСУ**

Розглянуто поняття стендапу як особливого жанру розважального дискурсу. Предметом дослідження є лінгвостилістичні та структурні особливості текстів російського стендапу. Визначено, що цей жанр запозичено з американських та англійських розважальних закладів, але у сучасності він набув нових рис і являє собою специфічний жанр популярного тексту, який має як спільні, так і відмінні риси від англомовного попередника.

Ключові слова: жанр, дискурс, розважальний дискурс, стендап, жарт.